

СОЮЗЫ СЕЛЬСКИХ ОБЩИН ДАГЕСТАНА: МЮРЕГО

Саидова Ш.М.,

Дагестанский государственный университет

Аннотация: в статье рассматриваются союзы сельских общин Дагестана на примере селения Мюрего. Изучается вопрос того, как существовали союзы сельских общин селения Мюрего: изолировано или же на основе экономического и культурного взаимодействия и взаимовлияния с соседними общинами. Практическая польза данной статьи заключается в распространении среди населения достоверной, научно обоснованной информации о становлении и развитии сельских общин Дагестана на примере селения Мюрего.

Ключевые слова: Дагестан, Мюрего, сельская община, взаимовлияние, джамаат, тухум

THE UNIONS OF RURAL COMMUNITIES IN DAGESTAN: MYUREGO

Saidova Sh.M.,

Dagestan State University

Abstract: the article discusses the unions of the integration of communities of Dagestan on the example of the village of Myurego. The question of how community integration unions existed is studied. Myurego: isolated or based on economic and cultural interaction and interaction with neighboring communities. The practical use of this article is to disseminate reliable, scientifically based information about the formation and development of the infrastructure of the community of Dagestan using the example of the village of Myurego.

Keywords: Dagestan, Myurego, rural community, mutual influence, jamaat, tukhum

На сегодняшний день отечественная историография располагает значительными источниками, раскрывающими смысл существования сельских общин Дагестана. Особый интерес к Дагестану со стороны России, к его политическому режиму, к структурно-территориальным единицам начал проявляться в XVIII в., с периода Персидского похода Петра I (1722-1723 гг.), целью которого являлось закрепление позиций России на Каспии и установление контроля над товарооборотом, проходившим по шелковому пути.

Союзы сельских общин представляли собой определенный тип государственных объединений, основывающихся на принципах федерации или же объединившихся на основе конфедерации. Союзы сельских общин играли очень важную роль в экономической, социальной, политической и культурной жизни Дагестана, в силу чего не могут быть не рассмотрены в исторической картине региона.

Впервые интерес к союзам сельских общин проявил Гербер, являвшийся участником Персидского похода и командовавший пушечными войсками при взятии Баку. В своем "Описании стран и народов вдоль западного берега Каспийского моря 1728 г" Гербер значительную роль отводит союзам сельских общин Дагестана и выделяет их из состава феодальных владений. Известный кавказовед М.А. Агларов говорит, что

Гербер «впервые открыл для читателя и русской исторической науки так называемые «вольные общества» как управляемые выборными представителями и имеющие самостоятельный статус политические единицы» [2, с. 8].

Немецкий путешественник по Кавказу Гильденштедт, являвшийся членом Академии наук в XVIII в. считал, что союзы сельских общин являлись социально-экономическими образованиями и называл их “district”, что в переводе с немецкого означает “район”, “округ”.

Известный историк Л. А. Брюханов, изучавший государственное устройство и административное управление “вольных обществ”, считал, что эти общества являлись чуть ли не демократическими республиками [2, с. 158].

О союзах сельских общин писал также и Е.Г. Вейденбаум, который с 1877 г. служил в Кавказском горском управлении. Он также считал, что союзы сельских общин являлись самостоятельными, независимыми и свободными обществами, во главе которых находились избираемые старшины. В одной из своих работ Вейденбаум называет сельские общины “союзами родов”, но уже в другой работе он характеризует их как “мелкие республики”, которые “не признавали единоличной власти и управлялись родовыми или выборными старшинами, под контролем всего общества”.

С мнениями Брюханова и Вейденбаума решительно не соглашается советский и российский историк, кавказовед Р.М. Магомедов, который считал, что вольное общество – это не племя и не союз племен, а особая политическая организация сельских общин – джамаатов [11, с. 115]. Более детально изучив этот вопрос, автор приходит к выводу, что объединение населения вокруг вольного общества происходило на основе племенного родства, и в каждом вольном обществе или союзе вольных обществ сохранялись границы их прежнего племенного деления, свой отличительный язык или диалект, и, наконец, каждое такое вольное общество состояло из определенного числа джамаатов (сельских общин). Кроме того, проф. Р.М. Магомедов подчеркивал, что вольное общество Дагестана не являлось никакой демократической республикой [11, с. 63].

Слова историка Магомедова подтверждаются на примере селения Мюрего. На начальном этапе своего развития селению Мюрего было свойственно тухумное расселение народа. Эти тухумные расселения образовывали отдельный квартал – “къат”. В таких “къатах” объединялись родственные группы – “жинсы”. Позже эти тухумы начали объединяться между собой и образовывали территориально-тухумные единицы – “ши”. В переводе на русский язык слово “ши” означает “село”. Перемены, произошедшие в социально-экономической сфере, привели к разрушению принципа потухумного расселения народа, удобно проживающего в пределах одного квартала. Итогом этого стало преобладание территориального принципа расселения народа, над потухумным.

Особенностью расположения мюрегинского села является то, что оно находится на стыке двух зон – равнинной и предгорной. Форма и планировка домов в Мюрего была обусловлена именно топографическими условиями территории. Для предгорной части (верхнее село) характерным являлась смена растительности, связанная с изменениями климата и почв в зависимости от высоты над уровнем моря и скучен-

ность домов. Для равнинной же части (нижнее село) характерна строго горизонтальная зональность (скученность в расселении народа проявляется не так ярко).

Нужно также отметить, что Мюрего развивалось не изолированно. Ближайшими соседями мюрегинцев с восточной стороны являлись кумыки. С кумыками у мюрегинцев с давних времен сложились тесные социально-экономические и культурные взаимоотношения. Также мы наблюдаем много общего между мюрегинцами и губденцами. Влияние кумыков и губденцев на мюрегинцев проявляется в различных аспектах. Во-первых, мы наблюдаем схожесть покроя женской одежды мюрегинок с одеждой кумычек и губденок. Изучив одежду мюрегинок, можно увидеть, как на стыке двух культур – мюрегинской и кумыкской – образуется новая специфическая культура, сочетающая в себе как черты культуры соседей, так и сохраняющая свои специфические особенности. Это обусловлено взаимовлиянием экологических, хозяйственных, бытовых условий жизни. Так и у мюрегинцев, и у кумыков, сходные формы верхней одежды, отсутствуют какие-либо нашивки на одежде (за некоторыми исключениями) и на головных уборах, также и кумыкские женщины, и мюрегинки носили схожие серебряные ремни, длина платьев была одинаковой.

Во-вторых, взаимовлияние кумыков и мюрегинцев проявляется в наличии в диалекте мюрегинцев слов тюркоязычного происхождения. К примеру, слово “бажа” кумыкского происхождения означает “свояк”, “гелин” – ”невеста”, “ахтерек” – “белое дерево”, “гуяв” – “зять”, “чир” – ”стена”, “юрт” – “селение” или “дом”, “къапу” – “калитка”, “гамуш” – “буйвол”, “алаша” – ”низкий” и т.д. На диалекте мюрегинцев эти слова имеют точно такой же смысл.

Таким образом, мы приходим к выводу, что мюрегинцы развивались не изолировано, их становление было обусловлено влиянием культур соседей.

Сложность исследования данной проблемы заключается в том, что до наших дней не дошел ни один письменный источник, свидетельствующий о способе становления селения Мюрего.

Касательно вопроса о наименовании самого села, на сегодняшний день существуют две версии его происхождения.

По первой версии, название селения произошло от двух слов: “мер” – ”место” или “земля” и “агорти” – ”не имеющие”, то есть “не имеющие места, земли”.

По второй версии, название села произошло от арабского слова «муракаб» или «мураъгаб», означающий “объединение”. И действительно, угроза иноземного захвата, территориальная близость сельских общин, схожие диалекты стали причинами объединения таких поселений как МяхІярхьяб, Шила гІяя, Къызала цІулла муза, ВалкІала ши, ЗергІила дякІ, Тантбела варгІи, КебяхІ ши.

Таким образом, можно сказать, что Мюрего объединило в себе семь сельских обществ –МяхІярхьяб, Шила гІяя, Къызала цІулла муза, ВалкІала ши, ЗергІила дякІ, Тантбела варгІи, КебяхІ ши. Основным родом деятельности мюрегинцев в предгорной местности благодаря мягкому климату являлось садоводство, также благодаря благоприятным природно-климатическим условиям было развито выращивание озимых культур (озимая пшеница, озимая рожь и озимый ячмень). Так же благодаря несуровым зимам было развито скотоводство.

Вольные общества подразделялись на части, а те в свою очередь на кварталы. Кварталы состояли из определенного числа тухумов.

За советом к главам тухумов обращались в большинстве важных случаев жизни: ссорах, примирениях, заключении или расторжении браках, торговых делах и т.д. За поведение членов своего тухума следил старейшина. Изгнание из тухума являлось крайней мерой наказания, а для самого виновного это оборачивалось террором со стороны всего общества.

Во главе всех вольных обществ стояли старшины. У даргинцев (включительно мюрегинцев) они назывались “шила халати”, что при дословном переводе означает “старейшины села”.

Не подлежит сомнению тот факт, что до принятия ислама в Мюрего было распространено христианство. Вопрос состоит лишь в том, когда именно мюрегинцы приняли ислам? Наиболее предпочтительной является идея того, что мюрегинцы окончательно приняли ислам в период завоеваний Тамерлана и именно тогда и произошло объединение семи сельских общин и образования нового селения -Мюрего. В некоторых источниках выдвигается идея того, что именно исламизация стала причиной объединения семи сельских общин в единое село – Мюрего. Другие же авторы считают, что мюрегинцы объединились еще до принятия ислама.

Схожим образом состояли дела и в Акушинском вольном обществе, которое объединяло в себе 5 сел и во главе всех этих сел стояло село Акуша. Руководство делами Акушинского вольного общества осуществлял кадий Акуша, власть которого носила наследственный характер. Вольное общество Акуша-Дарго является ярким примером того, что должностное лицо центрального селения осуществлял руководство остальными селениями, входящими в данное вольное образование. В руках кадия Акуша была сосредоточена вся управленческая власть, но помимо главного кадия, существовали еще пять кадиев, которые осуществляли руководство делами на местах. Их называли будунами и муллами. Все эти “наместники” подчинялись кадию Акуша.

Акушинский кадий возглавлял не только духовную, но и светскую власть. Поэтому в его ведении находилось объявление войны и мира, руководство ополчениями всех 5 сел, разрешение споров, возникающих между обществами разных сел, входивших в состав вольного общества Акуша-Дарго. Все эти решения принимались лишь после их обсуждения на сельском сходе. Кадий Акуша разрешал споры не только акушинского вольного союза, но также споры, возникающие в других даргинских вольных обществах. Люди недовольные решениями своих кадиев и старшин обращались за помощью к акушинскому кадию.

Сосредоточение власти в Акуша-Дарго в лице представителя духовества было обусловлено религиозными особенностями, местными обычаями и традициями.

Таким образом, мы приходим к выводу что союзы сельских общин были распространены во всем Дагестане. В Мюрего, как и во всем Дагестане существовали сельские общины. Сельские общины Мюрего развивались не изолировано, на становление мюрегинцев оказывали влияние соседи с восточной стороны – кумыки и губденцы.

Литература

1. Алиев Г. “Статус кадия Акуша-Дарго”.
2. Алхасов М. “Ранние страницы истории села Мюрего.”
3. Айгунова Т.С. “Особенности взаимоотношений союзов сельских общин Южного Дагестана с феодальными образованиями (XVIII – нач. XIX вв.)”.
4. Гербер И.-Г. Известия о находящихся с западной стороны Каспийского моря между Астраханью и рекой Курой народах и землях и о их состоянии в 1728 г.
5. Загирбековна А.З. “Мюрегинцы в XIX – начале XX в.: историко-этнографическое исследование”.
6. Магомедов Р.М. Общественно-экономический и политический строй Дагестана в XVIII – нач. XIX в.
7. Рабаданова А.У. “Союзы сельских общин Дагестана в XVIII – начале XIX вв”.
8. Умалатова Р.А. ”Союзы сельских общин Северо-Восточного Кавказа в XVIII – начале XIX вв”.

References

1. Aliev G. “Status kadiya Akusha-Dargo”.
2. Alhasov M. “Rannie stranicy istorii sela Myurego.”
3. Ajgunova T.S. “Osobennosti vzaimootnoshenij soyuzov sel'skih obshchin Yuzhnogo Dagestana s feodal'nymi obrazovaniyami (XVIII – nach. XIX vv.)”.
4. Gerber I.-G. Izvestiya o nahodyashchihsya s zapadnoj storony Kaspijskogo morya mezhdou Astrahan'yu i rekoj Kuroj narodah i zemlyah i o ih sostoyanii v 1728 g.
5. Zagirbekovna A.Z. “Myuregincy v XIX – nachale XX v.: istoriko-etnograficheskoe issledovanie”.
6. Magomedov R.M. Obshchestvenno-ekonomicheskij i politicheskij stroj Dagestana v XVIII – nach. XIX v.
7. Rabadanova A.U. “Soyuzы sel'skih obshchin Dagestana v HVIII – nachale IIII vv”.
8. Umalatova R.A. ”Soyuzы sel'skih obshchin Severo-Vostochnogo Kavkaza v HVIII – nachale IIII vv”.